

КЛОУН И СУШКИ

Как-то, работая в архиве, я обратил внимание на одну заметку в московской газете «Утро России» от 6 августа 1910 года. Столичный корреспондент описывал в ней пре-забавную историю, приключившуюся с известным клоуном Владимиром Дуровым в те времена. История эта имеет самое непосредственное отношение к Северу, вернее к жизни его коренного населения в дореволюционное время, и является примером того, как забота о чистоте ведомственного мундира вызывала гонение за критику.

...В Архангельске на арене местного цирка ИЗАКО выступал всем известный клоун Владимир Дуров. На первый взгляд, что может быть общего между Дуровым и новоземельскими колонистами? А между тем, это общее обнаружилось.

В день своего бенефиса, раздавая обычные «подарки» кугцам, интендантам, чиновникам и прочей знати города, Дуров преподнес некоему «правителю поднебесной канцелярии Содому-Гоморскому» ободранное «самоедское мясо» — обглоданную кость. Публика поняла смысл критики и приветствовала эту остроту шумными аплодисментами. Но этим дело не ограничилось. Вместо шоколада Дуров попробовал угостить свою собаку шницем новоземельской сушкой. Шниц обижению отвернул свою морду. «Он гнилую сушку не ест! Вот какой благо-

родный», — засмеялся артист, а за ним и публика.

В «Содом-Гоморском» все узнали правителя Архангельской губернской канцелярии Садовского, который заведовал снабжением продовольствием новоземельских колонистов.

Дело в том, что на Новую Землю привезли гнилую сушку и испорченное масло. И вот, желая угостить почетного гостя — губернатора И. В. Сосновского, приехавшего на остров, немцы преподнесли ему к чаю архангельскую сушку. Как ни хотел господин губернатор быть любезным с радушными хозяевами, есть сушку он не смог, и ее отправили обратно в Архангельск.

Об этой-то сушке и вспомнил клоун Дуров.

В тот же день, по окончании представления, остроумному артисту пришлось вести довольно крупный разговор с полицейстером, который усмотрел в этой шутке оскорбительный намек по адресу генерал-губернаторства.

На следующий вечер артист Дуров явился на манеж с громадным замком, привешенным к губам, и с кульком муки под мышкой и объяснялся с публикой жемствами. И опять благодарная публика поняла артиста, наградив его овацией и лестными комплиментами.

История с маслом и сушкой долгое время служила темой разговора среди архангелогородцев.

А. КОРЧЕНОВ.

ПОПРЕДАТ ПРАВИТЕЛЬ

23 МАЯ 1910